Р Е Ш Е Н И Е

по делу № 08/01/14.4-114/2021

о нарушении антимонопольного законодательства

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «05» мая 2022 г.

В полном объеме решение изготовлено «24» мая 2022 г.

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела № 08/01/14.4-114/2021 о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<...>,

рассмотрев в присутствии представителей АНО ДПО «Высшая школа кино и телевидения Останкино» <...>, <...>, <...> и представителей ООО «Медиа школа «Останкино» <...>, <...>,

дело № 08/01/14.4-114/2021 о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ООО «Медиа школа «Останкино» (ОГРН 1197746084271, ИНН 9717076320, адрес: 127427, г. Москва, вн. тер. г. Останкинский, ул. Академика Королева, д. 19, этаж 1, пом/ком 1270А/270В) статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон «О защите конкуренции»),

У С Т А Н О В И Л А:

В Федеральную антимонопольную службу поступило заявление Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Высшая школа кино и телевидения Останкино» (АНО ДПО «Высшая школа кино и телевидения Останкино») (далее также – Заявитель, Школа Останкино) о нарушении антимонопольного законодательства со стороны ООО «Медиа школа «Останкино» (далее также – Ответчик).

<...>

Проанализировав имеющиеся в материалах дела № 08/01/14.4-114/2021

о нарушении антимонопольного законодательства доказательства и установленные по делу обстоятельства, заслушав представителей лиц, участвующих в рассмотрении дела, Комиссия ФАС России установила следующее.

<...>

Взаимодействие Роспатента с ФАС России осуществляется в рамках Соглашения о взаимодействии Федеральной антимонопольной службы и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 09 апреля 2010 г., размещенном в открытом доступе на официальном сайте ФАС России в разделе «Документы» в подразделе «Соглашения о взаимодействии».

Направление запросов в Роспатент с целью получения письменных консультаций является обычной практикой антимонопольного органа и осуществляется на основании пункта 3.3 вышеуказанного Соглашения, в соответствии с которым Роспатент оказывает ФАС России и его территориальным органам содействие в проведении исследований, связанных с правовой охраной и защитой средств индивидуализации, в том числе по запросу ФАС России и его территориальных органов предоставляет справку о результатах оценки степени сходства используемых в гражданском обороте обозначений с охраняемыми средствами индивидуализации.

Согласно пункту 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) фирменные наименования (оценка с точки зрения добросовестности действий по приобретению и использованию фирменного наименования Ответчиком является предметом рассмотрения настоящего дела) относятся к охраняемым средствам индивидуализации.

В свою очередь, представленная справка имеет ссылку на то, что она подготовлена в рамках полномочий Федеральной службы по интеллектуальной собственности по представлению разъяснений по вопросам, отнесенным к сфере деятельности Службы (Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218), и не является экспертным заключением.

Таким образом, представленная справка подготовлена специалистами ФГБУ ФИПС по поручению Роспатента, действовавшего в рамках предоставленных ему полномочий, и не противоречит, вопреки мнению Ответчика, пункту 2.1 Устава ФГБУ ФИПС.

<...>

Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет.

<...>

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В силу статьи 14.4 Закона «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Комиссия ФАС России полагает обоснованным при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства руководствоваться по аналогии позицией, изложенной в пункте 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018, которая заключается в следующем.

В соответствии со статьей 54 ГК РФ юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму.

Наименования некоммерческих организаций, а в предусмотренных законом случаях наименования коммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности юридического лица.

Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее - Закон о некоммерческих организациях) некоммерческая организация имеет наименование, содержащее указание на ее организационно-правовую форму и характер деятельности.

Из смысла приведенных правовых норм в их взаимосвязи следует, что наличие собственного наименования является обязательным признаком юридического лица как участника гражданских правоотношений и служит способом его индивидуализации.

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 23.1 Закона о некоммерческих организациях в государственной регистрации некоммерческой организации может быть отказано, если ранее зарегистрирована некоммерческая организация с таким же наименованием.

Закон устанавливает требование о недопустимости создания некоммерческих организаций с одинаковым наименованием, поскольку наличие юридических лиц с одинаковым наименованием в пределах той же территории может помешать нормальному ходу гражданского оборота.

Из изложенного следует, что наличие уникального наименования является неимущественным гражданским правом некоммерческой организации. Некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования.

Законом о некоммерческих организациях не предусмотрены специальные способы защиты права некоммерческой организации на наименование.

Между тем в соответствии со статьей 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется в том числе путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (пункт 1 статьи 11 ГК РФ).

Следовательно, неимущественное гражданское право некоммерческой организации на наименование в случае его нарушения либо возникновения угрозы такого нарушения может быть защищено в судебном порядке, в том числе посредством пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Само по себе то обстоятельство, что наименование некоммерческой организации не является результатом интеллектуальной деятельности, не лишает некоммерческую организацию предусмотренного Законом о некоммерческих организациях исключительного права на такое наименование и возможности судебной защиты этого права.

В соответствии со статьей 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

В силу требований приведенных правовых норм поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 244-О-О, вред, причиненный истцу, не подлежит доказыванию, защита допускается при наличии и выявлении фактов нарушения прав некоммерческой организации использованием другой некоммерческой организацией такого же наименования, а также при наличии фактов, которые подтверждали бы намерение ответчика использовать наименование истца с целью введения кого-либо в заблуждение.

Таким образом, вопреки мнению Ответчика, отсутствие у Заявителя фирменного наименования в понимании части 4 ГК РФ не лишает его исключительного права на использование его наименования (часть 1.1 статьи 4 Закона о некоммерческих организациях) и права на защиту этого наименования в случае нарушения (угрозы нарушения) такого права.

В данном случае Заявителем выбран не судебный способ защиты нарушенного права, но административный, позволяющий пресечь

недобросовестное поведение конкурента, связанное с приобретением и использованием фирменного наименования, сходного до степени смешения с наименованием Заявителя.

Оценив в совокупности имеющиеся в материалах дела № 08/01/14.4-114/2021 о нарушении антимонопольного законодательства доказательства и установленные по делу обстоятельства, заслушав представителей лиц, участвующих в рассмотрении дела, Комиссия ФАС России пришла к следующим выводам.

Заявитель и Ответчик оказывают аналогичные услуги на товарном рынке услуг дополнительного профессионального образования Российской Федерации.

<...>

Таким образом, Комиссия ФАС России приходит к выводу, что все признаки недобросовестной конкуренции, содержащиеся в пункте 9 части 4 Закона «О защите конкуренции», присутствуют в действиях Ответчика:

1. Направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности выразилась в приобретении фирменного наименования, сходного до степени смешения с наименованием конкурента, и использовании его при предложении к реализации услуг, продвижении в Интернет-ресурсах, в том числе в поисковых и социальных сетях, а также иных обозначений, сходных до степени смешения с наименованием конкурента.

2. Противоречие законодательству выражается в нарушении статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, запрещающей всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

3. Указанные действия способны причинить убытки Заявителю, поскольку Ответчик, предлагая к реализации свои услуги под сходными с наименованием Заявителя обозначениями, неизбежно создает ситуацию смешения деятельности хозяйствующих субъектов – конкурентов, которая влечет (либо может повлечь) перераспределение потребительского спроса от услуг Заявителя к услугам Ответчика. Кроме того, Заявитель не получает ожидаемую отдачу от вложенных денежных средств в продвижение своих услуг на товарном рынке и повышение уровня своей узнаваемости, поскольку за счет этих вложений также продвигаются услуги, оказываемые Ответчиком, что было бы невозможно при нормальных условиях гражданского оборота.

Принимая во внимание упомянутые обстоятельства и руководствуясь статьей 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона «О защите конкуренции», Комиссия ФАС России

Р Е Ш И Л А:

1. Основания для прекращения рассмотрения дела № 08/01/14.4-114/2021 о нарушении антимонопольного законодательства отсутствуют.

2. Признать действия ООО «Медиа школа «Останкино» (ОГРН 1197746084271, ИНН 9717076320, адрес: 127427, г. Москва, вн. тер. г. Останкинский, ул. Академика Королева, д. 19, этаж 1, пом/ком 1270А/270В), выразившиеся в приобретении и использовании исключительного права на фирменное наименование, сходное до степени смешения с наименованием АНО ДПО «Высшая школа кино и телевидения Останкино», являющегося хозяйствующим субъектом – конкурентом ООО «Медиа школа «Останкино», и принадлежащим АНО ДПО «Высшая школа кино и телевидения Останкино» комбинированным товарным знаком по свидетельству № 357063, нарушающими статью 14.4 Закона «О защите конкуренции».

3. Выдать ООО «Медиа школа «Останкино» (ОГРН 1197746084271, ИНН 9717076320, адрес: 127427, г. Москва, вн. тер. г. Останкинский, ул. Академика Королева, д. 19, этаж 1, пом/ком 1270А/270В) предписание о прекращении действий, нарушающих антимонопольное законодательство, а именно: прекратить использование фирменного наименования в отношении оказания услуг на товарном рынке дополнительного профессионального образования Российской Федерации.

4. Основания для принятия других мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.